

Министр Хуан едва не рассмеялся от неуместных слов Цзян Цзю. Неужели он был слишком добр к нему в последнее время? Раз Цзян Цзю решил подбросить ему проблем именно сейчас.

— Я же сказал, поговорим после турнира, — повторил министр, надеясь, что сможет пробить брешь в голове Цзян Цзю и вложить туда эти слова.

Цзян Цзю уловил нотки сдерживаемого гнева в голосе министра и коротко ответил, что понял.

Зрители трансляции, услышав это, невольно выдохнули. Они-то были уверены, что Цзян Цзю доведет свое неумение читать обстановку до предела и вынудит начальника выгнать его взащей.

— Пронесло.

— Министр носит маску, и эмоций не видно, но мне показалось, что в тот момент он был особенно опасен. Это и есть та самая аура? Аура, которую не скрыть даже маской?

— Опыт работы при дворе долгие годы дает человеку такую ауру, которую нам и представить сложно.

— Эх, оставим министра в покое. Сейчас нас ждет поединок между Цзян Цзю и Его Величеством.

Зрители замолчали, наблюдая, как Цзян Цзю отходит от зоны чиновников, а навстречу ему выходит Цзы Люхуэй.

Раз уж он дошел до финала, как бы подданные ни поддавались, нельзя сказать, что у Цзы Люхуэя совсем нет навыков. По его стойке было видно — тренировался.

Как же поступит с ним Цзян Цзю? Наверняка будет суров. Ведь он же сказал министру, что увидится с ним только после того, как получит деньги.

В глазах Цзян Цзю Цзы Люхуэй был никем.

На этот раз первым атаковал Цзы Люхуэй: с мечом в руках он метнулся к шее Цзян Цзю. Обычный человек, конечно, стал бы защищать эту зону и поднял бы меч для отражения удара. Цзян Цзю поступил именно так. Мечи скрестились, и Цзы Люхуэй попытался использовать свое знание фехтования, чтобы надавить на Цзян Цзю и заставить его выронить оружие.

Ли Цзяню: — Тебя волнует только это?

Цзы Люхуэй, который как раз оказался сидящим на земле: — !?

— Похоже, у него нет ни малейшего намерения вступить в Юйлиньцзюнь.

— О-о-о! — многие, увидев такой исход, начали оживлять притихшую атмосферу.

Цзян Цзю ослабил одну руку, и сила, с которой Цзы Люхуэй давил на меч, по инерции устремилась вперед, но это отнюдь не означало победы императора. Цзян Цзю с силой оттолкнул его, и как только тот, не удержавшись, отступил на пару шагов, воспользовался моментом и выбил его за пределы арены.

Бай Лэйянь, не сдержавшись, выпалил: — Да как у него может быть так мало амбиций!

Зрители обсуждали происходящее, а на арене присутствовали и сами великие генералы — Бай Лэйянь из правого крыла Юйлиньцзюнь и Хэй Яоши из левого.

— Я-то думал, победит генерал Лань, а оно вон как...

— Кто я, где я. Цзы Люхуэй.jpg

— Я сейчас умру со смеху, как он умудрился сесть прямо на пятую точку?

— Они еще и переглянулись, это еще смешнее.

— Цзы Люхуэй: Ты вот так позволил мне проиграть? (Ошарашен). Цзян Цзю: Я же оказал тебе честь, проявил уважение. (Серьезно).

— Ахахахаха!

— Ц-Цзян Цзю победил! — Ли Цзяню пришел в себя и объявил результат.

— Я уже не знаю, как анализировать этот турнир, кажется, Цзян Цзю приложил руку к каждому этапу.

Цзы Цзинлань: — ...

Подчиненный Хэй Яоши, Лань Цюин, указал ему на Цзян Цзю, направлявшегося к Ли Цзяню.

— И то верно. Они не участвовали, но оба здесь.

— Не ожидал, что мы проиграем какому-то гражданскому чиновнику, позор-то какой.

Бай Лэйянь и Хэй Яоши были одного мнения, и он спросил Цзы Цзинлани. Тот ответил: — Он хочет быть только гражданским чиновником.

Цзян Цзю, которого называли человеком без амбиций, подошел к Ли Цзяню и спросил: — Где забрать деньги?

Наступила тишина.

Лань Цюин, разумеется, прекрасно понимал, что имел в виду его немногословный начальник.

Цзы Люхуэй был так сосредоточен на мече, что упустил из виду одну деталь: искусный боец не считает меч единственным оружием. Все тело — это инструмент для победы.

— Если бы участвовали оба генерала Юйлиньцзюнь, результат был бы не столь однозначен.

— А он хорош, этот Цзян Цзю из Министерства двора.

Разве нужно заботиться о чем-то другом, если это не имеет значения? Цзян Цзю не понимал.

— Может, мне нужно приготовить речь победителя?

— Пф, не могу больше.

— Если он выдаст речь победителя, это будет все равно что сыпать соль на раны окружающим.

— Речь победителя равна соли на ранах, это точно.

— Скорее дайте ему деньги и пусть уходит. Я уже до истерики смеюсь.

— Я тоже...

— Не нужно, — процедил сквозь зубы Ли Цзяню.

Цзян Цзю хотел было что-то добавить, но заметил, что министр Хуан неподалеку поднялся со своего места, и сказал: — У меня дела, получи за меня, — после чего ушел.

Ли Цзяню: — ?!

Зрители трансляции впали в ступор. Они, конечно, видели, что министр уходит, но между уходом министра и деньгами логичнее выбрать деньги. Министр ведь не может просто так прогуливать работу или прятаться, Цзян Цзю явно перенервничал.

— Смотрите, он пошел следом за министром Хуаном, — Лань Цюин указал Хэй Яоши на удаляющегося Цзян Цзю. — Должно быть, он очень любит министра Хуана.

При этих словах на бесстрастном лице Хэй Яоши появилось некое подобие гримасы. Тот

человек любит Хуана Цижэня? С эстетикой у него явно проблемы.

Цзы Цзинлань сделал то же самое — указал Бай Лэйяню на направление, куда исчез Цзян Цзю, подтверждая решимость того остаться в Министерстве двора.

Бай Лэйянь: — Уа, этот парень что, мазохист?

Рука Цзы Цзинланя дрогнула. Ему показалось, что Цзян Цзю все не так поняли.

— Что думаешь, Сяо? — спросил Великий хранитель Ча у сидевшего рядом Великого наставника Сяо.

Великий наставник Сяо ответил: — Пришедший из Чачжоу, он не сможет стать правой рукой Его Величества, и ты знаешь это лучше меня.

Великий хранитель Ча улыбнулся. И правда, ведь он — друг того самого человека.

Цзы Люхуэй поднялся с земли, переговорил с Сюли и остальными, но Цзян Цзю уже и след простыл.

Ли Цзяню: — Он ушел вместе с министром.

Цзы Люхуэй: — Как так?

Лань Цюин: — Он очень любит министра Хуана.

Ли Цзяню и Цзы Люхуэй при этих словах вздрогнули: — Ха? О чем ты вообще?

Цзян Цзю шел следом за министром Хуаном из дворца, где проходил турнир, прямо в канцелярию Министерства двора. Он остановился перед рабочим столом министра и спросил о планах на свой счет.

Министр Хуан отложил бумаги, поднял взгляд на Цзян Цзю и спросил: — Мои планы так важны для тебя?

— Планы господина для меня крайне важны. Я не хочу работать где-то еще, — Цзян Цзю действительно нравилась работа в министерстве. Здесь выдавали жалование всем чиновникам, и работать здесь было очень спокойно.

Министр Хуан посмотрел на серьезное лицо собеседника и просто пододвинул к нему

несколько книг со стола: — Верни эти книги, а потом возьми те, что в этом списке.

— ...Дьявол, ну какой же он дьявол.

— Ему еще и работать? Да вы шутите?

— Это как если бы после победы на школьной спартакиаде тебя сразу отправили на уроки.

— Дьявольское министерство, что тут скажешь.

— У Цзян Цзю вообще нет мыслей сменить работу?

Когда Цзян Цзю вышел с книгами, он столкнулся с Цзин Шиланом, поклонился ему и отправился в архив. Цзин Шилан посмотрел на книги в руках Цзян Цзю и озадачился.

— Что происходит? Почему Цзян Цзю пошел сдавать книги? — спросил он, войдя в кабинет министра.

Министр Хуан, не отрываясь от бумаг, ответил: — Это его прямые обязанности.

— Фэн Чжу, ну ты даешь... — вздохнул Цзин Шилан.

Многие были поражены эффективностью и быстротой, с которой Цзян Цзю вернулся к работе. Такая сознательность, такой профессионализм... Тут и сравнивать не с чем.

— И правда, не с чем, — вздохнул Чжэнь Суфан, наблюдая за проходящим мимо Цзян Цзю.

Ли Цзяню, забравший сто золотых слитков, вошел в министерство и, увидев занятого Цзян Цзю, не смог произнести ни слова упрека за доставленные хлопоты. Казалось, Цзян Цзю искренне считал, что просто поучаствовал в турнире, а остальное его не касается.

Ли Цзяню был в смятении. Узнав, что он идет в министерство, многие просили его разузнать, не помолвлен ли Цзян Цзю. У тех людей в головах было только одно — как переманить талант на свою сторону. Но Ли Цзяню, глядя на Цзян Цзю, был уверен на сто процентов: тот не интересуется браком. В конце концов, в голове у Цзян Цзю только еда.

Ли Цзяню с грохотом опустил мешочек с золотом на стол Цзян Цзю. Тот поднял взгляд от книги, глянул на Ли Цзяню и сказал: — Спасибо.

— Скорее открывай, дай посмотреть!

— Покажите мне!

— Мастер оценки прибыл.

— Хочу увидеть, как выглядит настоящее золото.

Цзян Цзю открыл мешочек, и в чате трансляции посыпались комментарии: «Ослеплен», «Свет богатства выжег мне глаза», «Цзян Цзю считает нас своими», «Спасибо, Цзян Цзю».

— Что собираешься делать с этими деньгами?

— Поем.

— ...

— В наше время расходы Цзян Цзю сочли бы запредельными по шкале Энгеля.

— Уровень жизни Цзян Цзю оценили бы как низкий.

— Да уж...

— Может, купишь книг, чтобы заполнить полки и пустить пыль в глаза?

— Или отправишься в путешествие, не глядя на цену?

— Да что плохого в любви к еде?

Ли Цзяню пришел в себя и сказал: — Так ты никогда не женишься.

Цзян Цзю услышал это и спросил: — Ты собираешься жениться?

Ли Цзяню: — Что?

Цзян Цзю: — Иначе зачем ты говоришь такие вещи?

Сказав это, Цзян Цзю посмотрел на сто золотых и разделил их на три части: тридцать, двадцать и пятьдесят. Он протянул двадцать монет Ли Цзяню и сказал: — Подарок на свадьбу.

— У-у-у, плачу. Деньги еще не успели нагреться в руках, а уже ушли. Как жизненно.

— Я так сопереживаю, правда. Каждый раз куча всяких трат мешает мне разбогатеть.

— Надеюсь, малознакомые люди не будут звать меня на свадьбы, молюсь об этом.

— Деньги портят отношения.

Ли Цзяню оттолкнул руку Цзян Цзю, вспыхнув от возмущения: — Я не собираюсь жениться! И вообще, почему мне двадцать?

Цзян Цзю ответил: — Пятьдесят я оставляю себе, двадцать тебе, а тридцать — министру.

— А почему нет доли Цзин Шилана? — Разве они не в хороших отношениях?

Цзян Цзю: — Потому что Цзин Шилан уже давно женат, ему не нужен подарок на свадьбу.

Ли Цзяню: — !?

— Подарок на свадьбу, пф-ахахахаха, я сейчас умру со смеху!

— Союз холостяков!

— Тебе стоит сказать спасибо, что он вообще вспомнил о тебе, когда делил деньги, не будь неблагодарным.

— Мне кажется, или перо в руке министра Хуана сломалось? (Ужас)!

— H-e-l-p, help!!!

<http://bllate.org/book/20226/2013947>